

ПРЕДИСЛОВИЕ

Киселёв Юрий Никитич (19.05.1938 г., гор. Омск – 13.07.2024 г., г. Москва) – советский и российский геолог (Электронная энциклопедия Томского политеха).

Начиная работать над своими воспоминаниями "Вехи моих дорог", Юрий Никитич (автор) не собирался их издавать. Это "сочинение предназначалось для узкого круга близких людей как некие записки в виде дневника"... А потом ... получилась книга.... Отдельные главы-воспоминания выкладывались в Одноклассниках – Группа НКГРЭ (Норильская комплексная геологоразведочная экспедиция), создатель и ведущий с 2015 г. – Наумов Алексей Гаврилович. Главы понравились..., и в комментариях просили – давай ещё!

В 2019 году посты с книжкой Ю.Н. Киселёва были выложены в сети полностью (Фейсбук и Одноклассники, группа НКГРЭ). Их предварял приведенный ниже сопроводительный текст А.Г. Наумова, введивший читателя в мир людей, преданных геологии. Читатели высоко оценили работу А. Наумова. Хорошо сказал Егор Кириенко в своём комментарии: *"Трудно найти слова благодарности, но душа геолога и человека любящего свою планету явно обогатилась, омолодилась и как-то всё нелепое и гадкое подзабылось после встречи с кристально чистыми людьми, минералами и уголками таинственной и удивительной природы Таймыра. Спасибо тебе, Алексей!"*.

Алексей Наумов:

О книге Киселёва Ю.Н. "Вехи моих дорог"

С разрешения автора начинаем публикацию книги Киселёва Ю.Н., легендарного геолога России, посвятившего лучшие годы своей жизни Таймыру, Норильску, НКГРЭ.

«Нас время учило – живи по-привальному, дверь отворя...» (Б.Окуджава).

Целый месяц мы читали записки геолога Ю.Н. Киселёва. Целый месяц с нами был образ жизнерадостного, неустойчиво-бесстрашного, сильного духом и организмом человека, на долю которого судьба выбрала такие загогулины, что впору лепить из него самого настоящего героя. Нашего героя, незаметного такого, пройдёшь мимо и не заметишь. Бывают такие... Существуют ведь, как сказано в предисловии к знаменитому Швейку Ярослава Гашека, кроме великих людей, и непризнанные, скромные герои, не завоевавшие себе славу Наполеона. Вехи, дороги Юрия Никитича, по которым он скромно и тихо, в силу своей бродячей профессии геолога, прошёл и идёт по жизни, полны таких катаклизмов, что если вдуматься, их слава затмила бы славу многих хрестоматийных героев. Сколько раз мог замёрзнуть, утонуть, разбиться вдребезги..., отдать Богу душу..., диву даёшься... Миллион... И всё ради дела, работы... А география... Как чудесная мелодия звучат эти названия: Таймыра́, Тарея, Котуй, Челюскин, Шренк, Пяси́на, Диксо́н... А имена..., наши энкагэре́шные... – Ваулин, Старшинов, Лосев, Шадрин, Волков, Завада, Люлька, Ржевский ... Это как ноты... По-моему, это Саша Мартынов придумал такое поэтическое сравнение в одном из своих комментариев... Признаться, поначалу я не очень-то поверил описаниям автора некоторых эпизодов, мало ли что бывает, ну приврал немного, делов-то, но приврал красиво..., но ... Есть свидетели, и какие... Если уж сам Шадрин Лев Михайлович рассказывал о том, как Юрий сиганул с катера за своим ножиком в ледяную воду реки Рыбной... Снимаю шляпу..., и верю уже до конца. Тем более, что в Норильск Ю.Н. прибыл уже готовым бойцом геологии, прожжённым, я бы сказал, пройдя закалку на просторах

Дальнего Востока и Сибири. Не молодым специалистом, которых учат, как надо топить угольную печку (рассказывал Гурьев А.М.— у них в партии чуть не замёрз один на буровой в октябре месяце; пытался разжечь уголь спичками, пока все не кончились...). Тут всё по-другому..., на счёт три ободранная куропатка летит в кастрюлю, на разделку оленя — 15 минут, руки растут..., откуда надо растут... И пусть прошли мимо лавры первооткрывателя, награды, большие деньги и акции... Была Работа. Такая работа, что сдохни, но сделай... Такая, что за неё не стыдно будет не только на этом, но и на том свете... В полной мере... Бочки солярки... Тракторные сани... Печки-убийцы (капельницы)... Сумасшедший мороз... Полярные ночи... Недели пурги... Шум вертолётных винтов... Перекаты и пороги... Потери друзей... Дни и ночи...

К сожалению, мне не довелось близко познакомиться с Ю.Н. за время работы в НКГРЭ и в Норильске, как, кстати, и с Цывьяном Л.К., как-то разминулись. К примеру, эпопею со скользкой нельмой в президиуме на юбилей Деда Старшинова я наблюдал со стороны зрительного конференц-зала. А было это,... страшно подумать в каком году..., 5 декабря 1980 года, Деду-75! Скоро уже самому годков будет, как Деду... И музей ..., точно как мавзолее..., и сильнейший запах "Гелиотропа", любимого одеколona Деда... А друзей и знакомств у Юрия Никитича было..., хоть отбавляй. Самого разного пошиба, от простого работяги, безымянного рыбака на самом краю земли до всемогущего и крылатого в наших северных краях Масловского И.А. ... Умел и умеет дружить Ю.Н. Как и жить, впрочем. Умно жить..., как говаривал незабвенный Шукшин. И всегда на "всякий случай" то ящик сухого, то полдюжины бутылок водки, то канистра сногсшибательного голландского спирта "Ройяла"... Не пьянки ради, улучшения общения и радости бытия для.

Вспомнился тут, не к ночи помянутый, буровой мастер Саня Шишкин, оказывается бывший компаньон Ю.Н., который в самом начале девяностых, даже опережая их, открыл на Вальке, через дорогу от базы Геофизической партии (бывшей вотчины Куликова Б.М.), частную лавку «777» (Три семерки), где этого спирта было навалом. Кроме рыбаков с причала Норилки и контингента ГФП посетителей лавки почти не наблюдалось и, закономерно, что к обеду большая часть рабочих партии едва держалась на ногах... Дальше – больше, через месяц-два народ стал зеленеть, а многие и вообще покинули сей грешный мир. Замучились хоронить..., как говорится, "таскать их, не перетаскать...". Даже столяр в партии был, специалист по гробам, заходя, впрок их готовил... Инженерно-технические работники партии тоже в охотку хорошо дегустировали это голландское пойло..., говорят; да и сам пробовал неоднократно, если его развести настоящей природной водичкой, к примеру из Кулюмбэ, то пьётся исключительно хорошо... В те времена спиртным народ избалован не был, степанакертский коньяк по своим вкусовым качествам отличался даже от "Ройяла", как небо от земли и в худшую сторону. Такой вот Шишкин-коммерсант... и девяностые...

Думаю, все авантюры с Б.М. Певзнером, с камнями и мамонтами из той же серии, надо было зарабатывать, выживать, в т.ч. и ценой собственной жизни... Впечатляет память Юрия Никитича. Помнит малейшие детали давних событий, при его работе навряд ли он вёл какие-либо дневники, всё из памяти... Очень наблюдателен: редкие и необычные для тех дальневосточных мест любимые слова-паразиты давнишнего начальника участка совхоза, которыми он украшал свои бесхитростные речи: "весьма" и "сугубо", видимо намертво запали в душу, тогда ещё молодого техника-гидрогеолога.